

Меч Тан Юаня обрушился с мощью океанского прилива, но, попав в русло меча, подобного ясной луне над великой рекой, он словно превратился в спокойный ручей, текущий под мостиками Цзяннань. В одно мгновение его ярость смягчилась, и он уже не напоминал бурное море, а скорее тихий ручей, журчащий под мостом.

После этого удара во дворе словно прошел дождь — листья на деревьях покрылись каплями влаги.

Тан Юань не дал своему удару завершиться, мгновенно сменив технику на стремительную атаку. Его меч загремел, как ночной ливень, и тридцать два удара обрушились на Юань Сяо, словно черные и белые камни, падающие на доску Го, целясь в жизненно важные точки по всему телу.

Юань Сяо ответил лишь одним ударом, но этого хватило, чтобы остановить атаку. Этот удар был предназначен для поражения горла, и, если бы он достиг цели, Тан Юань не смог бы больше атаковать. Это был тот самый прием, что он использовал против старого калеки у Поместья Лайи. Удар, который должен был быть смертельным, в руках Юань Сяо превратился в нежный шепот влюбленного. Легко коснувшись уха Тан Юаня, он лишь взметнул несколько прядей волос, не причинив ни малейшего вреда.

— Снова ты победил, скукотища! — Тан Юань, осознав поражение, собрал ци, бросил ветку и сдался, но в голосе его звучало недовольство. — Учитель величал меня гением боевых искусств, а я даже тебя одолеть не могу.

Юань Сяо усмехнулся:

— Ты думаешь, Меч, разделяющий свет, — это пустяк? Как ты можешь победить его так легко? Ты и без обучения мечу превосходишь многих мастеров, а если начнешь учиться, то и вовсе богом меча станешь? Достаточно и того, что ты уже навел страх на Горького даоса, чье имя наводит ужас на весь мир рек и озер.

— Ладно, ладно, я пришел одолжить Да Хэя.

— Как раз кстати. Мне кажется, Да Хэй тоже скучает — даже траву ест без аппетита. Иди в конюшню, навести его.

— Ага, — легко согласился Тан Юань и, словно у себя дома, направился к конюшне. — Юань Сяо, пойдём со мной.

Юань Сяо пошел рядом:

— В пригород? Нет, сегодня мне нужно явиться в столичную охрану.

— В столичную охрану? Ты что, свою Армию клана Юань бросаешь? — удивился Тан Юань. Император никогда не позволял представителям клана Юань вмешиваться в дела столицы, опасаясь мятежа. Почему же сейчас он так доверяет?

— Куда уж там бросать. Просто император велел мне остаться в столичной охране и тренировать солдат. Там давно завелись проблемы, а ему нужна армия, которая действительно сможет защитить столицу.

— Но ты же не лучший в обучении солдат. Старые генералы куда опытнее. Тот же твой дядя Юань до сих пор в отличной форме.

— Он срочно вызвал тебя обратно в столицу, и я, в спешке, тоже нашел способ вернуться. Похоже, если бы я не действовал, император все равно вызвал бы меня.

— Меня он тоже оставил здесь. Непонятно, что он задумал. Наверняка что-то серьезное, о чем нельзя говорить. Нужно найти способ покинуть столицу. Здесь связь плохая, и легко попасть под чужое влияние.

Юань Сяо согласился, но, учитывая его новые обязанности и приказ императора, уехать было трудно.

Пока они говорили, они дошли до конюшни. Да Хэй стоял в центре, защищая две кормушки от других лошадей, словно настоящий король. Тан Юань с улыбкой подошел и погладил его гриву:

— Почему ты такой властный? — Затем он обернулся к Юань Сяо:

— Юань Сяо, смотри, твоя лошадь становится похожей на тебя. Раньше ты не давал мне сладостей, а теперь твоя лошадь другим есть не дает.

— Вздор! Твои зубы уже испортились от сладкого, я просто о тебе заботился. А он других лошадей не любит. Мне кажется, он больше похож на тебя.

— По-моему, он похож на тебя — такой же гордый и невероятно сильный. — Тан Юань одной рукой держал пучок травы, играя с Да Хэем, а другой гладил его шею.

— Да Хэй кажется дружелюбным, но на самом деле он невероятно своенравен, прямо как ты, — с легкой ревностью сказал Юань Сяо, наблюдая за их близким общением. — Кажется, он и тебя за хозяина готов признать. Он к тебе ближе, чем ко мне.

Да Хэй, словно подтверждая слова Юань Сяо, потянулся и прижался мордой к шее Тан Юаня с такой нежностью, что можно было подумать, будто он вот-вот заговорит и попросит взять его с собой.

Тан Юань ничего не сказал, лишь толкнул Юань Сяо локтем, затем вошел в конюшню, отвязал Да Хэя и вывел его:

— Тогда я отведу Да Хэя в пригород пастись. Да Хэй, пойдем, найдем тебе собственное пастбище.

Он бросил взгляд на Юань Сяо и, увидев его кивок, с широкой улыбкой вскочил на лошадь и умчался.

Юань Сяо смотрел, как Тан Юань удаляется, его фигура на спине скачущей лошади все еще полна юношеского задора. Он подумал, что не зря многие любят мир рек и озер — свобода и месь действительно делают человека молодым.

К сожалению, он сам был связан с двором, и, хотя старался держаться подальше от центра власти, все равно оказывался втянут в различные интриги.

Поместье, куда направлялся Тан Юань, находилось примерно в десяти ли от столицы, у подножия зеленых холмов. Перед помещьем проходил искусственный канал, окружающий столицу. Прежний владелец провел воду в поместье, благодаря чему поля и сады здесь были невероятно пышными.

Нельзя не сказать, что император действительно постарался, чтобы удержать Тан Юаня. Эти поместья были одними из самых плодородных и красивых мест, за которые боролись столичные аристократы.

— Да Хэй, Да Хэй, тебе здесь нравится? — Тан Юань, склонившись к уху лошади, спросил, нравится ли ей это пастбище.

Неизвестно, нравилось ли это Да Хэю, но Тан Юань был в восторге. Он уже решил, что, когда состарится и все дела улягутся, приедет сюда, чтобы провести остаток жизни.

Он наслаждался осмотром местности, но, когда лошадь подошла к лесу, внезапно раздался звук металла, рассекающего воздух. Тан Юань насторожился и обернулся:

— Кто здесь?

Вокруг было тихо, даже листья на деревьях не шелохнулись. Такой уровень мастерства в легкой поступи был недоступен обычным людям. Он слез с лошади и подвел Да Хэя к дереву, на котором была воткнута метательная звезда, а под ней — письмо.

Авторское примечание:

Тан Юань: «Ты не думаешь, что мы с тобой странные? Говорим о Да Хэе, как родители говорят обо мне.»

Юань Сяо: «Если бы ты мог рожать, мы бы не говорили о Да Хэе.»

(Глава 17)

«Горькому даосу».

Тан Юань вытащил метательную звезду и развернул письмо. На конверте ярко выделялись четыре иероглифа, написанные киноварью.

В мире рек и озер не так много людей знали его настоящую личность, но и не так мало. Одного письма было недостаточно, чтобы определить отправителя. Он сел на землю и вскрыл конверт.

«С тех пор, как мы расстались в шумном городе, не знаю, как поживаешь, юный герой. Сейчас Павильон Недеяния переживает великие перемены, и я, Се Саньчуань, не могу покинуть его. У меня к тебе большая просьба. Пожалуйста, возьми это письмо и отправься в Терем Дымной Воды, найди владелицу, Госпожу Цзы, и предупреди ее, чтобы она была предельно осторожна с недавними посетителями Павильона Недеяния. Если кто-то попытается проникнуть в Терем Дымной Воды, попроси ее защитить то, что я ей доверил, а также позаботиться о своей безопасности.»

Если это доставит тебе неудобства, ты можешь поступить, как сочтешь нужным. Если Павильон Недеяния получит твою помощь, в будущем я обязательно отблагодарю тебя. Если у тебя возникнут трудности, пожалуйста, передай это письмо Камушку в заброшенном храме на окраине города.»

Терем Дымной Воды...

Тан Юань знал это место. Это был ресторан, самый большой и известный в мире рек и озер.

Его владелица была женщиной, крайне резкой и опытной, с мастерством легкой поступи,

редким даже в мире рек и озер. Ее прозвали «Водяная трава».

В Тереме Дымной Воды подавали самое крепкое вино и самую чистую воду, и каждый, кто приходил туда, пьянел от их тайных напитков. Но попасть туда мог не каждый — посетителями ресторана были лишь те, кто обладал выдающимся мастерством легкой поступи, ведь Госпожа Цзы не пускала тех, кто не мог похвастаться этим. По ее словам, они «загрязняли порог Терема Дымной Воды».

Учитывая мастерство Се Саньчуаня, главы Павильона Недеяния, трудно представить, как он мог пересечься с такой личностью, особенно доверив ей что-то. Неужели Госпожа Цзы действительно могла сделать для него исключение?

И что же произошло в Павильоне Недеяния, что Се Саньчуань не может покинуть его и просит других быть осторожными?

Тан Юань понимал, что его положение было несколько деликатным, и император фактически принудил его остаться в столице, но он чувствовал, что это дело может быть гораздо серьезнее, чем кажется, и, возможно, поможет понять странное поведение правителя.

Долго размышляя, он наконец отправился в лавку одежды.

Эта лавка ничем не выделялась — обычный магазин с непримечательным интерьером.

Разве что приказчик, дремавший у прилавка, был немного особенным. В чем же его особенность?

В его обыкновении.

<http://bllate.org/book/16265/1463598>